

К ВЫХОДУ В СВЕТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

А.А. Ткаченко, д-р экон. наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ

В 2013 г. вышло новое в российской истории науки издание - Демографическая энциклопедия¹, которая является не только преемником получивших широкое признание в нашей стране и за рубежом энциклопедических демографических словарей, но и свидетельством развития демографии и статистики населения. Об общественном признании прошлых изданий² свидетельствует хотя бы обилие цитирования основных статей этих словарей в Интернете, ссылки на понятия и термины из этих словарей в различных электронных справочных изданиях. В то же время прошло значительное время с даты их издания, и особенно первое (1985) из них идеологически устарело и может дезориентировать современного молодого читателя.

Прежде всего, наше обращение к читателям журнала «Вопросы статистики» связано с тем, что в издании впервые в таком объеме принимали участие не только научные сотрудники НИИ статистики Росстата, которые несли значительную интеллектуальную нагрузку и в энциклопедических демографических словарях, но и сотрудники самого центрального статического органа страны, которые часто публикуются в данном журнале. Но подготовка статьи для энциклопедии - это совсем иной уровень работы, сложности передачи в минимуме текста максимума полезной информации. С одной стороны, информации в виде устоявшихся знаний, общепризнанных подходов, а с другой - новейших достижений общемировой науки, в данном случае демографии, статистики населения и социоэкономики. Один из этих авторов - С.Ю. Никитина согласилась войти и в Научно-экспертный совет издания, что еще сложнее для человека, выполняющего столь большие и ответственные государственные функции.

Во-вторых, даже энциклопедическое издание должно быть насыщено современной статистикой, в том числе не публикуемой по различным причинам в официальных изданиях Росстата, и поэтому работникам

Управления статистики населения и здравоохранения хотелось бы принести отдельную благодарность за помощь в предоставлении новейших статистических данных другим авторам статей. Это, безусловно, помогло всему изданию, позволило авторам статей (коллектив авторов составляет 63 человека, в том числе ученые Украины и Казахстана) сделать правильные выводы в существующих или меняющихся тенденциях развития того или иного демографического процесса, выделить современный тренд.

Издание, конечно, богато и данными из других источников статистической информации: от статистических агентств различных международных организаций: Европейского союза, Организации экономического сотрудничества и развития и т. д. до данных, приводимых в докладах таких всемирных организаций, содержащих обобщенную страновую информацию, как Всемирный банк (ВБ), Международный валютный фонд (МВФ), Международная организация труда (МОТ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и т. д.

При этом возникает ряд вопросов, которые затрудняют работу и мешают восприятию статистических данных разного «калибра». Например, ВОЗ позднее других публикует данные за последние годы, но главное, такие основные социально-демографические показатели, как, например, ожидаемая продолжительность жизни мужского и женского населения, даются в целых годах. Это представляется неприемлемым при анализе изменений ситуации в развитых странах, где важны в качестве свидетельства динамики роста или стагнации уже десятые и даже сотые доли года. Вторая трудность, стоящая перед любым, тем более энциклопедическим изданием, где нет места для подробного объяснения причин, - это расхождение данных по ряду демографических показателей между национальной и международной статистикой. И ВОЗ, и ВБ, и СИА, и ряд других организаций корректируют показатели Рос-

¹ Демографическая энциклопедия / Редкол. Ткаченко А.А., Аношкин А.В., Денисенко М.Б., Елизаров В.В., Шаповалова Н.Н. - М.: Изд-во «Энциклопедия», 2013. - 944 с.

² Демографический энциклопедический словарь / Редкол.: Валентей Д.И. (гл. ред.) и др. М., 1985; Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Меликьян. Ред. коллегия: А.Я. Кваша, А.А. Ткаченко, Н.Н. Шаповалова, Д.К. Шелестов. М., 1994.

стата. Например, по младенческой смертности данные, публикуемые международными организациями, всегда выше (по крайней мере, до перехода в 2012 г. к более приближенным к методике ВОЗ нормам учета живорожденных), поэтому ранг страны может заметно меняться в зависимости от того, какими данными пользуется исследователь. Авторы Демографической энциклопедии позволяют себе в некоторых случаях приводить ряды и тех, и других данных. Появилась, в соответствии с реалиями XXI века, новая статья об интернет-источниках информации о населении для ориентации читателя-неспециалиста, например широкого круга преподавателей, которые время от времени нуждаются в социально-демографической или экономико-демографической статистике.

В глобализирующемся мире исследователи и практики нуждаются в межстрановом сравнении не только собственно демографических данных или иных сведений о населении, но и данных об общем уровне социального и экономического развития, влияющем на динамику демографических показателей. Этому способствуют все более распространяющиеся в мировой практике агрегированные или интегральные индикаторы. Среди таких показателей в издании специальные статьи посвящены индексу развития человеческого потенциала, индексу городского развития и индексу социального здоровья. Значительно расширены статьи о различных коэффициентах. И хотя нет специальной статьи о коэффициенте Джини, самом широко цитируемом в современных экономических и социологических работах показателе, так как это бы выходило за рамки издания, дана без идеологических искажений обширная статья о крупнейшем статистике XX века Коррадо Джини, чьи основные работы еще ждут перевода на русский язык, например двухтомная методология статистики.

В новой статье, которой совсем не было в предыдущих энциклопедических изданиях, «Методы стандартизации», написанной представителем Росстата, показано, что при стандартизации ряда повозрастных коэффициентов могут применяться разные наборы весов стандартизации. Например, при расчете коэффициентов смертности «европейский» стандарт и «мировой» стандарт. Такие статьи не только новы и интересны для читателей, но и без сомнения, полезны специалистам или просто чиновникам, озвучивающим новые статистические данные на пресс-конференциях или в докладах. Это еще одна важная задача издания - приучить представителей власти различного уровня к правильному использованию демографических терминов и демографической статистики для выводов и предположений. К сожалению, очень распространена практика

использования промежуточных (квартальных, месячных) данных демографической статистики, публикуемой Росстатом, для мягко говоря, «забегаящих вперед» выводов об изменении тренда динамики какого-то показателя. В последнее время «жертвой» таких преждевременных высказываний стало естественное движение населения, когда по какой-то части года пытаются делать вывод об изменении самой тенденции. Это очень распространено и в среде экономистов, которые интерпретируют демографические данные с таких же методологических позиций, что и экономические. В последних это не только допустимо, но часто полезно и необходимо для отслеживания конъюнктуры в той или иной области экономического роста. Но демография - наука особая, имеющая право, что было доказано даже в нашей стране еще на рубеже 1960-1970-х годов, даже на «сепаратность» от статистики населения. Этому способствовала и деятельность Научного совета Академии наук «Социально-экономические проблемы народонаселения» (организатор и первый председатель Т.В. Рябушкин), и твердая научная позиция целого ряда ученых - А.А. Боярского, А.Г. Волкова, Б.Ц. Урланиса и др., о которых биографические статьи уточнены, расширены, снабжены значительно большей библиографией: как о трудах самих ученых, так и работ о них.

Весьма дискуссионным моментом, отражающим разные точки зрения отечественных демографов и демографов разных поколений, может стать статья «Перепись населения», которая в отличие от предыдущих изданий не содержит обширного исторического раздела, а сосредоточена на современных методах проведения переписей населения и их значении для современной демографической статистики и важности знания обществом реальной картины состояния основы его развития.

В Демографической энциклопедии помещены фундаментальные статьи по проблемам, волнующим как все человечество, так и население и общество каждой страны. Это статьи об алкоголизме и потреблении алкоголя, табакокурении, наркомании. Данные о распространении этих отрицательных явлений приводятся в основном на основе оценки различных ученых, специальных научных обследований, поэтому эти статьи могут помочь и в налаживании постоянной официальной статистики, без чего вступление России в ОЭСР будет более чем проблематично. Статистика, по нашему мнению, - один из важнейших базовых факторов нашего вступления в эту организацию, и без ее дальнейшего совершенствования и доведения до уровня самых развитых стран мира, которые и объединены в ОЭСР, мы не сможем

достигнуть этой цели, как бы к ней ни стремились. В Энциклопедии появились новые статьи о международных организациях, которые являясь экономическими по своему профилю, уделяют большое внимание социально-демографической статистике, издают ежегодные и периодические доклады, а также рассчитывают ряд важных для изучения народонаселения показателей: численность бедных и уровень бедности, объем ремиттансов по странам выхода и входа, качество жизни населения, коэффициент Джини и дифференциацию доходов и т. д. и т. п.

Значительно расширен раздел, посвященный взаимовлиянию демографического и экономического развития. Появились обширные статьи «Эконометрические методы в демографии», «Экономика гендерная», претерпели значительные изменения статьи «Экономика народонаселения» и «Экономическая демография». Читателю интересно будет познакомиться с первым методологическим обобщением в отечественной литературе существующих в мировой научной мысли концепций изучения населения в статье «Концепции народонаселения».

В заключение этой фрагментарной презентации большого и серьезного научного издания необходимо остановиться на еще одной широкой теме, сыгравшей и продолжающей играть важную роль в отечественной и только отечественной статистике. Мы имеем в виду события 1930-х годов, их причины и последствия. В Российском демографическом журнале в № 1 (6) за 2002 г. были опубликованы ксерокопии переписных листов некоторых руководителей государства, которые они лично заполняли в ходе переписи 1937 г. Этот год вошел трагической нотой не только в жизнь нашего общества, но и в сообщество статистиков, их семей. Статистиков всех рангов: от руководителей ЦУНХУ и переписи населения до рядовых статистических работников всех уровней: федерального (как теперь принято говорить), регионального, местного. Этим событиям в Демографической энциклопедии посвящена специальная статья «Демографическая катастрофа», а также ряд новых биографических статей о руководителях статистических органов того периода и существенно дополненных статей - биографий ученых-демографов, пострадавших в период 1930-х годов или даже позже. О них впервые написана полная правда, если это выражение уместно в данном случае.

В качестве примера приведем данные из статьи о Михаиле Вениаминовиче Курмане. В 1934 г. он осмелился как беспристрастный статистик и истинный ученый написать по итогам работы Специальной комиссии в официальной записке о недоучете смертей в

Северо-Кавказском крае в два раза, а в сводном отчете (апрель 1934 г.) по результатам «обследования постановки учета *естественного движения* населения» (выделено нами - А.Т.) - о фальсификации смертей от голода на Украине и в Республике немцев Поволжья, причину которых записывали как «истощение» (Поволжье) или «не известно» (Украина). Курман первым отметил эмиграцию 2 млн человек из СССР в этот же период, поэтому просто удивительно, что он был только репрессирован и отправлен преподавать математику в Рубцовском филиале Алтайского института сельскохозяйственного машиностроения. В Рубцовск во время войны был перебазирован ряд заводов и на их базе открыт Алтайский тракторный завод, хотя город оставался небольшим в то время. Сейчас, несмотря на сокращение численности населения с 1991 г., в нем проживает почти 146 тыс. жителей. Но и в Рубцовске государство не оставило М.В. Курмана в покое, и в 1949 г. он был опять арестован. Возвращение, как и многих других ученых со столь же трагической судьбой, в жизнь (реабилитация) и в демографическую науку в период «оттепели» под силу только выдающейся целеустремленной личности. Разрыв в публикациях М.В. Курмана, составляющий более трети века (!), показывает и длительность периода «отсутствия» демографической науки в нашей стране - отсутствия, которое не могло не отразиться на совершенствовании статистики населения, на возвращении новых поколений демографов и политиков, понимающих важность демографической политики для страны, столь пострадавшей во Второй мировой войне и не испытавшей объективно закономерного бэби-бума. Но закончим эссе о Михаиле Вениаминовиче на оптимистической ноте. Повезло студентам Харьковского государственного университета, курс статистики которым в 1960-1970-е годы читал доцент Курман.

Гонение на кадры ЦСУ (позднее - ЦУНХУ) началось еще в 1924-1925 гг. во время так называемой чистки кадров для увеличения партийной прослойки. Этому разгону настоящих специалистов противостоял в меру возможностей П.И. Попов (первый управляющий ЦСУ РСФСР, 1918-1926 гг.), обновленная статья о котором в этом издании отдает должное его смелости по защите сотрудников-специалистов (защита от увольнения В.Г. Михайловского, прием на работу беспартийного В.Н. Старовского и т. д.) и сохранению «работоспособности», как писал сам П.И. Попов в Совет Народных Комиссаров, отдела демографии. Особое место занимает биографическая статья одного из организаторов переписи населения 1937 г. И.А. Краваля, который, возглавляя ЦУНХУ после ухода Попо-

ва, отстаивал *научный характер* работы ведомства (выделено нами - *А.Т.*). Под его редакцией вышел первый в истории сборник «Женщина в СССР» (1936). Что, кроме расстрела, могло ждать руководителя-специалиста, считавшего, что результатом обанкротившейся политики партии явилось вымирание огромных масс населения.

Это также свидетельствует о том, что события середины и второй половины 1930-х годов можно назвать «демографической катастрофой» как совокупности трагических событий в отечественной истории нашей страны. Жизнь и профессиональная деятельность руководителей отечественной статистики этого драматического периода нашей истории подробно восстановлена по имеющимся архивам французскими исследователями А. Блюмом и М. Меспуле.

Исторический феномен «демографическая катастрофа» мы связываем как с кризисными демографическими изменениями, так и с уничтожением кадров демографов и статистиков периода 1930-х годов и с «вычеркиванием» демографии из научных направлений, имевших право на существование в этот период. Пострадала не только демография - на десятилетие раньше была «вычеркнута» отечественная евгеника и ликвидировано российское евгеническое общество, как и ряд других направлений гуманитарных знаний и соответствующих источников информации (исследований, исследований)³. Но демографическая наука была и источником развития статистики населения, поэтому ее обеднение и отставание от мирового уровня были неизбежны. Это относится не только к России, но и к другим союзным республикам быв. СССР. Демографическая катастрофа характеризовалась резким ростом смертности населения и массовым голодом, официальным признанием результатов переписи населения 1937 г. «вредительскими». Заявления руководителей переписи о закономерности полученных результатов, обоснованные в специальных докладных записках и письмах, в том числе М.В. Курмана, о которых мы уже говорили, были даже названы руководством партии клеветническими. Катастрофой совокупность явлений и событий этого периода можно назвать еще и потому, что она включала насильственную коллективизацию, огромную по масштабам высылку населения на основе социальных признаков (в Энциклопедии также дана первая в отечественных изданиях статья «Этническая чистка»), массовый, скрываемый государством от собственного народа и мира голод. Несмотря на голод, продолжался экспорт зерновых для пополнения бюджета и финансирования огромных затрат на развитие тяжелой индустрии.

Демографическая катастрофа включает, по нашему мнению, в себя следующие составляющие. Перечисляя эти признаки, мы не пытаемся дать их в иерархическом порядке - каждый из них важен и катастрофичен по последствиям. Во-первых, это кризис отечественной демографической науки в результате отторжения руководством страны демографических исследований, объективно отражающих резкое ухудшение социально-демографической ситуации и снижение уровня жизни населения. Уцелевшие демографические кадры были вынуждены уйти из «своей» науки и в лучшем случае заниматься наукой во взаимосвязанных отраслях: социальная гигиена, медико-санитарная статистика и т. д., что позволяло сохранить квалификацию исследователя. Во-вторых, «органическая» невозможность признать результаты переписи населения 1937 г., отражающие происшедшую по вине руководства страны катастрофу. В результате - физическое уничтожение руководителей переписи населения и многих рядовых статистических работников (расстрел, тюремное заключение, репрессии, высылка, увольнение). В-третьих, кроме людей, «виновных» в получении правдивых данных, были и документированные данные самой переписи, они тоже были уничтожены, как и все, связанные с переписью документы. Например, из ЦУНХУ была изъята «в неофициальном порядке» (по выражению руководителя так называемой проверочной комиссии) даже внутриведомственная записка-доклад М.В. Курмана руководителю ЦУНХУ И.А. Кравалю, доказывающая объективность результатов переписи.

Само отношение к переписи, методологически подготовленной виднейшими специалистами-статистиками с учетом международного опыта, изначально было настороженным как к общественной опасности. Перепись готовилась, как видно из переписки ее руководителей, приводимой в книге А. Блюма и М. Меспуле, в течение пяти лет и многократно переносилась по инициативе партийного руководства - с 1932 до 1937 г.; при этом содержание переписных листов многократно редактировалось высшим руководством страны. Но даже это не спасло ни перепись, данных которой так не хватало и продолжает не хватать всем последующим поколениям, ни ее руководителей. При этом надо помнить, что данные переписи населения 1939 г. уже не могли носить объективного характера. Перепись населения, проведенная подлинными специалистами и по программе, скорректированной, несмотря на возражения руководителей статистического ведомства, самим партийным руководством, была объявлена мероприятием с «предвзя-

³ См.: Демографическая энциклопедия, с. 275, 721-722.

той задачей доказать фашистскую ложь о смерти в СССР от голода и эмиграции из СССР в связи с коллективизацией нескольких миллионов человек». Более всего поражает, что это заявление сделано во время самых «дружественных» отношений с гитлеровской Германией. Репрессии затронули всех - и руководителей в центре, и руководителей на местах, и самых рядовых работников статистической службы. Теперь поколения XXI века понимают всю ценность и невозполнимость любой утраченной или недополученной информации.

Именно поэтому мы считаем, что демографическая катастрофа как явление советской действительности и трагическая часть истории нашей страны, общества, демографической и статистической науки имела самые негативные и очень длительные последствия не только для самой отечественной демографии и статистики как науки, но и для практики. Эта катастрофа вызвала «расходящиеся круги» в нашей демографической жизни, которые, скорее всего, не исчезли до сих пор. В последующих переписях было резко сокращено выделяемое число социальных групп (до восьми в переписи 1939 г.), были, например, ликвидированы в учете такие группы, как лица свободных профессий и священнослужители. Народы СССР были разделены на три категории: нации, национальные группы, народности. Поэтому результаты переписей населения, в том числе и «колебания» числа народов, воздействовали и на возможности развития отечественных этнологии и этнографии.

Эта катастрофа привела к долговременной изоляции отечественной демографии от западной демографической мысли даже после возрождения демографических исследований в СССР. Заметим, что и книги Бориса Цезаревича Урланиса, наверное, единственные из этой науки переводимые в советское время на иностранные языки, относились к демографии западных стран. А его «неожиданная» для читателя, но читаемая на одном дыхании «История одного поколения»

могла бы быть значительно объемнее, если бы он мог сказать все, что хотел и что испытало его Поколение.

Модернизация экономики в ходе перехода к рыночному хозяйству, которая была объявлена одной из важнейших целей макроэкономической политики, связана не только с изменениями социальной, политической, культурной и другой жизни современного российского общества, но и с процессами глобализации, которые касаются в первую очередь информационных потоков, а значит и статистики. Ее роль в современном мире не может быть переоценена - она самый точный источник информации, которой всегда не хватает.

Демографическая модернизация в идеале должна принять новые формы и открыть для демографических институтов новые перспективы в процессе перехода любой страны к информационной экономике XXI века. Под демографической модернизацией понимается совокупность изменений репродуктивного, семейного, сексуального, витального, миграционного, matrimониального поведения людей, связанных с трансформацией института ценностей и моральных норм, неизбежной в ходе кардинального изменения экономического строя. Экономический и социальный прогресс, связанный с формированием нового типа общества, невозможен, как это вытекает из содержания Демографической энциклопедии, без демографии и демографической статистики.

Литература

1. **Жиромская В.Б.** Из истории статистики 1930-х годов // Российский демографический журнал. 2002. № 1 (6).
2. **Блюм А., Меспуле М.** Бюрократическая анархия: Статистика и власть при Сталине / Пер. с фран. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. - 328 с.
3. **Vallin J., Mesle F., Adamets S., Pyrozhev S.** A New Estimation of Ukrainian Losses during the 30's and 40's Crises // Population Studies. 2002, No 56 (3).